

"Где все, тетя Лиззи?" - спросила маленькая Гера, как только Лиза открыла замок и они вошли в их маленькую квартиру из одной спальни, одной ванной, крошечной кухни и небольшой гостиной. Это была съемная квартира, и они жили в ней уже последние полгода.

"Дядя Тони и Бен ушли за твоим подарком на день рождения, Гера", - ответила Лизель, ставя сумку с покупками на кухонный стол. Она купила ингредиенты, чтобы испечь именинный торт для Геры после того, как они побывали в церкви.

"А где тетя Дженни и Дэнни?" - снова спросила ее Гера. Лизель закатила глаза, прежде чем мило улыбнуться Гере.

Она повернулась лицом к маленькой Гере, прежде чем та успела задать ей следующий вопрос. "Ты так любишь задавать вопросы, милая Гера", - проворковала она, пощипывая Гера за пухлые щечки. "У тети Дженни и Дэнни есть сюрприз для тебя, но ты должна подождать, чтобы узнать, что это за сюрприз", - сказала она, поцеловала ее в щечки и вышла из маленькой кухни.

Лисель взяла пустые кофейные чашки со столика перед маленьким диваном и поморщилась, увидев окурки на полу. Пробормотав что-то себе под нос, она убрала в прихожей и вымыла чашки. В это время Гера, держась за подол ее длинной юбки, следовала за ней повсюду.

"Почему бы тебе не принести свой альбом для рисования и не раскрашивать картинки, пока я испеку для тебя пирожное?" — предложила Лисель, вытирая посуду полотенцем. Захлопав в ладоши, Гера подпрыгнула от радости, прежде чем побежала за своим альбомом для рисования. Она прибежала обратно через минуту. "Тетя Лиззи, можно мне, пожалуйста, использовать карандаши Дэнни?" — спросила Гера, щерясь во все зубы. Тетя улыбнулась милой щенячьей мордашке девочки и кивнула в знак согласия.

Гера вернулась в спальню за цветными карандашами. Они были на верхней полке деревянной стойки, и она не могла до них дотянуться. Она подтащила рядом табурет и, осторожно забравшись на него, взяла карандаши. Она подумала о шоколаде, который она хранила в своей маленькой поясной сумке, и вытащила его, разворачивая плитку. Она съела ее и хихикнула, прикрывая рот ладонью, когда увидела аккуратный курсивный почерк.

Заглянув под аккуратно сложенную одежду на стойке, она вытащила первую обертку от шоколада, которую он ей подарил. Поцеловав новую обертку, она спрятала ее под одежду вместе со старой.

Гера вернулась в прихожую со своим альбомом и карандашами. Лицель наблюдала, как Гера села на пол, низко склонив голову, и вскоре погрузилась в мир красок.

Грустная улыбка промелькнула на лице Лицель.

"Дэнни расстроится, когда узнает, что я позволила Гере пользоваться его красками".

Её единственный сын ненавидел её. Он предпочитал проводить время со своей тётёй Дженни, нежели оставаться с матерью. Он даже не проводил с ней каникулы. Он злился на родителей, потому что они отправили его в школу-интернат. Он во всём винил Геру. Он думал, что они оставили его из-за Геры. Он мало знал о том, что его родители постоянно бежали, спасая свои жизни.

Они отправили его в школу-интернат, чтобы защитить. Лизу убивала мысль о том, что она не видит взросления своего единственного сына. Даже Бенсон ненавидел Геру за это. Они не могли лелеять драгоценное детство своего сына. Потому что они были заняты тем, что скрывались от опасных людей, охотящихся на них с того дня, как Гера вошла в их жизнь.

Лиза занималась на кухне, но преследующее прошлое не переставало мучить её сознание. Добавляя яйца и ваниль, она рассеянно начала замешивать муку для торта.

☐☐е☐☐бвовёлы.com

Все происходившее виделось ей в режиме повтора, и иллюзия затмила ей разум. Она видела, как они ускользнули от тех ужасающих выстрелов и как спасли маленькую Геру. Когда им каким-то образом удалось добраться до дома живыми, первым делом Бенсон разорвал конверт, вытаскивая его содержимое.

Первым, что выскользнуло из этого конверта, была копия свидетельства о рождении, из которого они узнали, что малышке было шесть месяцев. Нигде не фигурировало имя родителей. Малышку звали Гера Хантер, и единственное другое имя, украшавшее свидетельство о рождении, было "А. Хантер", подпись законного опекуна Геры.

В конверте также находился паспорт малышки Геры, в котором были указаны имена родителей: Александр Хантер и Фелисити Хантер.

Так же имелось рукописное письмо, заканчивающееся той же самой подписью. В письме говорилось, что жизнь ребёнка была в опасности и их должны были защищать и беречь от нападающих врагов, пока он не приедет взять опеку над ребёнком.

Каждое слово в письме было сказано с таким авторитетом, что было кристально ясно, что человек, стоящий за этими словами, был не простым человеком. Каждый мог почувствовать, насколько опасно силен предполагалось, что человек.

На следующий день Бенсон и Энтони посетили указанный адрес, и лишь для того, чтобы попасть в смертельную ловушку. Они стали свидетелями очередной перестрелки.

Они не могли различить спасителей и врагов Херы. Они слышали чей-то богатый, смертельно опасный голос, который отдавал приказ убить всех, кто связан с ребёнком. И внезапно в них стреляли со всех сторон.

В тот момент их единственной заботой было спасти себя от смерти, и поэтому они бежали с этого злосчастного места, не оглядываясь.

Они пришли, они здесь, тётя Лиззи.

Взволнованный радостный крик Геры вывел Лизель из забытья, вернув её в настоящее. Она несколько раз моргнула, пытаясь заглушить неприятные воспоминания, и взглянула на маленький комочек азарта. На её лице автоматически засияла улыбка.

"О, какой энергичный ребёнок!"

"Поспешите, тётя Лиззи. Я хочу увидеть свой подарок, - сказала Гера, потянув Лизель за запястье и побуждая её двигаться быстрее. Лизель снова услышала звонок в дверь и поняла причину нетерпения Геры. "Гера, успокойся, милая. Позволь мне вымыть руки, и я проверю

дверь, хорошо?" - сказала она, и Гера кивнула головой, бодро качая ею. Лизель улыбнулась про себя, зная, как взволнована Гера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92691/3019814>